

№2(66)
С-Петербург
2011

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ РФО
«CREDO NEW»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ new
CREDO

Редакционный совет: Воронков С.Г., Грякалов А.А.,
Ефанова О.А., Иваненков С.П.,
Калмантаев Б.А., Кусжанова А.Ж.,
Мячин А.Н., Науменко Т.В.,
Платонов Ю.П., Савчук В.В.,
Стрельченко В.И., Чумаков А.Н.

Редакционная коллегия: Денисова Т.М., Иваненков С.П.,
Измайлов Р.Ф., Калмантаев Б.А.,
Кусжанова А.Ж., Лукин В.Н.,
Мусиенко Т.В., Семенов В.Е.,
Соколова Л.Б., Соломенн А.Ю.

Редакция: Иваненков С.П. (главный редактор),
Макаровский Д.А. (зам. гл. редактора),
Кусжанова А.Ж., Лаврухина Е.А.,
Мусиенко Т.В., Недорезов В.Г.

Редактор-составитель Иваненков С.П.

Свидетельство о регистрации ПИ № 2 - 5501 от
19 октября 2001 г. выдано Северо-Западным окружным
межрегиональным территориальным управлением.

Учредители: Справочно-информационный фонд
Санкт-Петербурга «Информационный перекресток».

Иваненков С.П., Калмантаев Б.А., Кусжанова А.Ж.,
Недорезов В.Г., Солодкая М.С., Солодкий В.В.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Рубрики журнала ведут	6
<u>Наше интервью</u>	
Беседа сотрудника журнала «Credo new» Семенкова В.Е. с философом и редактором журнала «Res cogitans» Михаилом Богатовым	8
<u>История философии: классика и современность</u>	
<i>В. Н Сагатовский.</i> Диалектическая логика или алогическое становление?	19
<i>Ю. В. Лифанова.</i> Влияние «спартанского мифа» на Сократа: к вопросу о политическом идеале философа	30
<u>История и философия науки</u>	
<i>С. Г. Иванов.</i> От схоластики к науке: проблема универсалий и методология познания Нового времени ...	39
<i>К. А. Куксо.</i> О маленьких животных, прилипчивой заразе и имплантах инфекциониста	48
<u>Осмысление общества: философия, методология, исследования</u>	
<i>П. И. Смирнов.</i> Фундаментальные ценности общества: универсальная типология	67
<i>Л. А. Гореликов.</i> Русское имя как идейная суть исторической судьбы России	86
<i>И. В. Астэр.</i> Секулярное и священное: возможен ли диалог?	96
<i>С. В. Семендяева.</i> Становление и развитие института помилования в России	112
<i>Ш. Аббасова.</i> Гармоничная личность – один из приоритетов национальной идеи Узбекистана	120
<u>Приглашение к дискуссии</u>	
<i>С. Л. Фокин.</i> Перевод как незадача русской философии: к критике концепции мимесиса В.А. Подороги	124
<u>Эстетизм и логос</u>	
<i>Т. В. Шоломова.</i> Эволюция античной трагедии «человек золотой середины» как эстетический феномен	145

<i>Е. Р. Меньшикова. Феномен гротескного сознания</i>	155
<i>М. М. Елфимова. Психологический анализ проблемы ментально-культурного взаимодействия</i>	172
<i>А. А. Tsurkan. "Twilight of the gods: a new version"</i>	190
<u>Философия и психоанализ</u>	
<i>Д. А. Ольшанский. Событие в «Призраках Маркса» Жака Деррида</i>	197
<u>Языки культуры: диалог времени</u>	
<i>В. Н. Давыдов, В.В. Симонова «Музеификация природы»: энвайронментальный дискурс в постсоветском локальном музее на северном Байкале</i>	214
<i>Н. С. Кудрявцева. К вопросу о социальной пользе современного музея</i>	233
<i>Р. О. Курец. Любительские театры в Иркутской области</i>	243
<u>Философия, теория и методология политики</u>	
<i>В. Н. Лукин, Т. В. Мусиенко. Глобализация и международный терроризм: профили и стратегии управления рисками ...</i>	261
<i>Димитриос Пателис. О ранних и поздних социалистических революциях в свете Логики Истории</i>	278
<u>Критика и библиография</u>	
<i>Опыт понимания феномена современного монашества: два взгляда на одну книгу</i>	295
<u>Наши авторы</u>	299
<u>Summary</u>	301
<i>Новости проекта «Чудеса России с высоты птичьего полета»</i>	306
<u>Памяти Жан-Поль Валабрега</u>	
<i>Четвёртое измерение психоанализа</i>	308

ОТ РЕДАКЦИИ

Журнал «Credo new» выпускается в 2011 году один раз в три месяца, объемом около 15 п.л. Редакция принимает научные, аналитические, информационные материалы по указанному в журнале перечню проблем.

Объем материалов, представляемых иногородними авторами, — не более 15 печатных страниц, через 2 интервала, 1 экземпляр.

К статье прилагаются:

1. Авторская справка с указанием ученой степени, должности, места работы, адреса и телефона.

2. Электронный вариант статьи на дискете: редактор Word for Windows 6.0, шрифт Times New Roman Cyr., размер шрифта 12, одинарный интервал, сноски в конце текста. Резюме статьи до 10 строк на русском и английском языках. Все материалы можно направлять по почте E-mail: credonew@yandex.ru

Электронную версию журнала см. по адресу: www.credonew.ru

Мнение авторов не обязательно совпадает с позицией редакции. Авторы несут ответственность за достоверность приводимых ими сведений. Статьи публикуются в авторской редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право вступать или не вступать в переписку.

Материалы по почте направлять по адресу: 199178, Санкт-Петербург, 12 линия В.О., д. 13А СПбГИПСР.

Адрес редакции: 198095, Санкт-Петербург, ул. Турбинная, д. 9/14.

Contents

Sh. Abbasova The harmonious person – one of priorities of national idea of Uzbekistan
I.V. Aster Secular and sacred: whether there is a dialogue?

L. A. Gorelikov Russian name as ideological essence of historical fate of Russia

V. N. Davydov, V. V. Simonova “The Museumification of Nature”: Environmental Discourse in the post-Soviet Local Museum in the North Baikal Region

M. M. Elfimova Psychological analysis of the problems of mental-cultural interaction

S.G.Ivanov From scholasticism to the science: the general concepts's problem and methodology of knowledge of new time

N.S. Kudriavtseva Modern Museum: the problem of Social Value

K. Kuxo About the tiny animals, sticking illness and implants of infectology.

R. O. Kurets Amateur theatres in Irkutsk region

J.V Lifanova The “spartan myth” and his influence on Socrates: the question about the philosopher’s political ideal

V.N. Lukin, T.V. Musienko Globalization and international terrorism: Profiles and Risks Management Strategies

E.R. Meshikova Grotesque consciousness as a phenomenon of Soviet culture

D.A. Olshansky Conception of Event in “Specters of Marx” by Jacques Derrida

Dimitrios S. Patelis Early and Late Socialist Revolutions in the Context of Logic-Historical Methodology

V.N.Sagatovsky The Dialectical Logic or The Alogical Becoming?

S. V.Semendayeva The pardon of the condemned institute emergency and development processes in Russia

P.I. Smirnov Fundamental social values: universal typology

S.L. Fokin Translation as a misfortune of Russian philosophy: on critique of V.A. Podoroga’s mimesis concept

A.A.Tsurkan «Twilight of the gods: a new version»

T. V. Sholomova The ancient tragedy evolution and the “person of golden mean” as an aesthetic phenomenon

Димитриос Пателис
кандидат философских наук

О РАННИХ И ПОЗДНИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ В СВЕТЕ ЛОГИКИ ИСТОРИИ

О теоретической и практической актуальности социализма

Прошло два десятилетия после открытых контрреволюций и реставрации капитализма в большинстве социалистических стран. Мировая капиталистическая система испытывает глубочайший кризис (экономический, экологический, энергетический, продовольственный и т.д.). Высокомерный оптимизм буржуазии, твердившей о якобы безраздельном господстве капитала, отступает. На сцену вновь выходит необходимость революционной альтернативы капитализму. Снова востребуется марксизм как революционная теория.

Революционная теория, в свою очередь, должна актуализироваться и развиваться в связи с существенными изменениями общества, которые догматизм игнорирует, чтобы «не поступиться принципами», а ревизионизм беспринципно фетишизирует, но не в состоянии адекватно объяснить. Новые достижения естественных, общественных и технологических наук дают надежду глубже познать и научно предвидеть закономерную перспективу общества, чтобы заново обосновать мировоззрение того революционного движения, которое приведет человечество к позднему социализму и коммунизму.

На протяжении XX века совершались победоносные социалистические революции, в результате которых возник и развивался известный тип социалистического общества в ряде стран. В некоторых из них социалистическое строительство так или иначе продолжается. В свете этого повестка дня, форма и содержание составляющих левого революционного движения не могут оставаться неизменными. Его участниками должно быть осознано, что этот вопрос касается фундамента теории и методологии, что он требует изменения точки зрения и занимаемой ими позиции.

Стратегическая перспектива человечества не может больше сводиться лишь к отрицанию капитализма. Для того, чтобы она была притягательной и жизнеспособной, она должна все более конкретно охватывать утверждение, положительное создание социализма и коммунизма. Конечно же, необходима революционная критика и осуждение эксплуататорской и разрушительной природы капитализма. Но этого недостаточно, поскольку одно-стороннее (в этом смысле «зряшное») отрицание одного полюса противоречия закономерно придает противоположному полюсу (социализму) черты «своего иного» отрицаемого полюса (капитализма).

Необходимая предпосылка созидания социализма как первой фазы коммунизма – «стать на позицию главным образом не отрицания капитализма и даже всего классового общества, а на позицию утверждения новой, зрелой стадии развития человечества в целом» (Вазюлин, Кошель, 2003, С. 114).

Классический марксизм доказал свою силу развитием коммунистического движения, победоносными ранними социалистическими революциями XX века и относительными достижениями раннего социализма. Его же недостаточность в новых условиях и его относительная слабость начали проявляться в отступлении коммунистического движения, в неспособности разрешения противоречий раннего социализма, что и привело к победе буржуазной контрреволюции в большинстве его стран.

О логике созревания предпосылок революции в истории.

Научное познание мирового революционного процесса, места и роли каждого конкретно- исторического вклада в этот процесс, возможно только в рамках теоретического и методологического исследования закономерностей, логики истории человечества как целого (см. Вазюлин, 2005). *Под этим углом зрения социалистическая революция выступает в качестве необходимой формы закономерного продвижения общества к реально обобществившемуся человечеству, к коммунизму.*

Частная собственность – это первое отрицание предпосылок человеческого общества и этапа его первоначального возникновения (см. Вазюлин, 2005). В процессе возникновения, формирования и развития отношений частной собственности (вершина которых достигается при капитализме), с одной сторо-

ны, труд принимает всё более общественный характер, с другой же стороны, одновременно возникает множество препятствий на пути дальнейшего его развития. Именно здесь возникает необходимость революционного социалистического преобразования общества, необходимость второго отрицания, «*отрицания отрицания*». Это будет *диалектическое снятие не только капитализма, но и всего предшествующего наследия природы и истории (животных, общинных, антагонистических и т.д. отношений) при сохранении в преобразованном виде всех жизненно важных положительных достижений культуры*. Это также означает переход к *объединенному человечеству* в гармоничном отношении с сознательно преобразованной природой, включая и природу самого человека. Дальнейшее развитие пойдёт уже не в форме локально ограниченных общин, наподобие доклассовых первобытных, но вначале в планетарном масштабе, а в перспективе с выходом в космическое пространство.

Объединение человечества через обобществление производства идёт уже при капитализме, но крайне противоречиво. *Внешний предел экстенсивного развития капитализма* – это формирование *мировой капиталистической системы* (которая сужается созданием мировой социалистической системы). *Внутренний предел экстенсивного развития капитализма* – это предел расширения (через концентрацию и централизацию производства) капиталистической собственности как экономического образования, т.е. *монополия* (см. Ленин, Т. 27, С. 403-428).

Интенсивное развитие становится господствующим на монополистической стадии, на стадии империализма. Несоответствие производительных сил производственным отношениям усугубляется, однако не может быть абсолютным, ибо абсолютное несоответствие предполагает полное вытеснение живого труда из процесса производства, полную автоматизацию всего производства (чем доводится до максимума постоянный и сводится к нулю переменный капитал). Однако, это – предел, фактически не достижимый. Достижение такого предела означало бы и преодоление меры существования капитализма качественно и по сути, как это диктуется внутренним ядром общественных производственных отношений, местом и ролью живого труда в производительном взаимодействии общества и природы в форме капитала. С этой точки зрения автоматическое крушение

капитализма невозможно. Но внутренняя противоречивость капитализма порождает *действительный исторический предел интенсивного развития капитализма – социалистическую революцию*, сущность которой заключается в ликвидации господства частной собственности на средства производства.

О роли революционной ситуации

Объективные условия, определяющие возможность и необходимость социалистической революции, не сводятся к экономике и к технологии, к существованию определенного уровня развития производительных сил и производственных отношений и т.д. Необходимое условие совершения социалистической революции – это революционная ситуация, которая проявляется через комплекс кризисных явлений экономического, социального, социально-психологического и политического характера. Только в революционной ситуации, выступающей в качестве объективного фактора, проявляется закономерно и решающим образом роль субъективного фактора.

Революционная ситуация – совокупность объективных условий, выражающих экономический и политический кризис данного общественного строя и определяющих возможность социальной революции. Как указывал Ленин, революционная ситуация характеризуется следующими признаками:

1. Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. Иными словами, революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса.

2. Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов.

3. Значительное повышение активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению (Т. 26, С. 218; Т. 41, С. 70).

Для победы социалистической революции недостаточно только наличия революционной ситуации. Возникновение и

развертывание ее объективной составляющей, обусловленное соотношением сил внутри страны и на международном уровне, не приводит автоматически к победоносной революции, если не сопровождается адекватными субъективными условиями: теоретическим обоснованием стратегии и тактики субъекта революции, способностью революционного класса к смелой, самоотверженной борьбе, боевой организованностью его революционной борьбы на всех уровнях, стратегической инициативой революционных сил, наличием опытной революционной партии, осуществляющей правильное стратегическое и тактическое руководство, и т.д.

Социалистическая революция – это мировой процесс скачкообразных преобразований общества постольку, поскольку, во-первых, *капитализм – это мировая система*, и во-вторых, *коммунизм есть перспектива всего человечества*. Однако, мировой революционный процесс не может мгновенно и одновременно охватить все человечество. Вследствие имманентной капитализму неравномерности развития, которая на современном этапе усугубляется, объективные условия революции вызревают и сама она развертывается тоже неравномерно, имея разные темпы в различных странах, группах стран и регионах планеты. В результате центр мирового революционного процесса определяется в пространстве и во времени конкретно-историческим переплетением, обострением и сгущением внутренних и внешних противоречий, исторических особенностей и т.д. мировой капиталистической системы в разных странах, группах стран и регионах. Мировая система капиталистических (с сохраняющимися пережитками докапиталистических) отношений не охватывает одинаково все широты и долготы планеты, не утверждается равномерно. Она в разной степени и различными способами формирует всемирную сеть, каркас, «цепь» (Ленин) производственных взаимозависимостей, отношений господства и подчинения и т.д. В рамках этой сети прочность господства капитала варьирует в различных местах в каждой исторической ситуации, в зависимости от уровня развития производства и общества в целом, от региональных, национальных, культурных и других особенностей. Революционные ситуации, как объективные условия социалистической революции, возникают, как правило, в «самом слабом звене» (Ленин) капиталистической цепи. В связи с этой неравномерностью К. Маркс уже в 1850 г. отмечал: «В конечностях буржуазного ор-

ганизма насильственные потрясения естественно должны происходить раньше, чем в его сердце, где возможностей компенсирования больше» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 1950, Т. 7, С. 100).

Несмотря на различные мнения принимающих желаемое за действительное, победоносные социалистические преобразования не могут начаться в сердце капитализма, в ведущих капиталистических странах, ибо там правящий класс, в том числе по причине своего паразитирования в мировом масштабе, располагает наибольшими «возможностями компенсирования» (Маркс). Он способен отражать удары, гасить или ставить себе на службу радикальные настроения, пользуясь наиболее изощренными институциональными и неинституциональными механизмами манипулирования (интегрированные в систему профсоюзы, партии, СМИ и т. п. институты), предохранительными клапанами, средствами подкупа, что позволяет отодвигать опасность революции.

Где будут первоначально совершаться грядущие социалистические революции – это также вопрос, не связанный со вкусами или субъективными предпочтениями. Ответ на этот вопрос определяется закономерным перемещением конкретно-исторического центра (центров) мирового революционного процесса.

О необходимости различения ранних и поздних социалистических революций¹.

Любой всемирно-исторический переход от одной формации к другой, более передовой, характеризуется чередованием побед и поражений до окончательного утверждения более прогрессивного общества. Когда, например, утверждались рабовладельческие отношения и проявлялись противоречия рабовладельческого общества, рабовладельческие государства неоднократно сметались нашествиями «варваров» – союзов племен, находившихся на стадии «военной демократии», вплоть до окончательного перехода общества к феодализму.

Разве при переходе от феодализма к капитализму победоносные буржуазные революции утверждались раз и навсегда? Наоборот, неоднократно, до окончательного утверждения капитализма, они терпели поражения, побеждали силы контрреволюции и реставрировались в той или иной степени феодальные порядки и абсолютная монархия. В этом процессе различаются четко два периода: период ранних и период поздних революций.

¹ Подробнее об этом см. Patelis, 2008.

Различение ранних и поздних буржуазных революций и выявление соответственных черт (например, религиозный характер ранних буржуазных революций) утверждалось в исторической литературе и в работах К. Маркса Ф. Энгельса².

Советский философ В. А. Вазюлин ввел в научный обиход термин «ранний социализм» в конце 1980-х–начале 1990-х гг. в рамках концепции, конкретизирующей положения Логики Истории о противоречивости перехода к коммунизму, в противоположность господствующим линейным или иррациональным представлениям об истории (см. Вазюлин, 2005, С. 319-418).

Недооценка всемирно-исторического значения ранних социалистических революций (и соответствующие фрустрации, разочарования и т.п.) может быть преодолена только выявлением конкретно-исторического места и роли этих революций. Их необходимо рассматривать на основе диалектики всеобщего, особенного и единичного, в том числе – всемирного, регионального и локального, во всей противоречивости порождающей их переходной эпохи, в движении от одной фазы к другой, в закономерном подъеме и спаде, в борьбе революционных и контрреволюционных тенденций. Следовательно, для теоретического обновления коммунистической перспективы необходима более конкретная периодизация перехода к коммунизму – различение двух стадий революционного процесса и строительства социализма в мировом масштабе, ранней и поздней.

Термин «ранний социализм» уже довольно распространен. Однако, в большинстве случаев, этот термин применялся без указания на источник и вне контекста теоретической проблематики, из которой он возник. В последние годы наблюдается адекватное понимание этой теоретической и методологической проблематики все большим числом исследователей (особенно молодых) из разных стран, носителей разных традиций и представителей разных течений левых сил³.

² Различение *ранних* и *поздних* фаз, стадий, форм и т.п. общепринято в периодизации не только революций, знаменующих всемирно-исторические этапы развития общества, но и длительных крупномасштабных явлений в истории и в общественных науках, таких, например, как каменный век (палео-, мезо-, неолит, энеолит), различные эпохи, империи, Ренессанс, Реформация, капитализм, промышленная революция, Просвещение, научная революция, информационная революция и т.д.). См. Ф. Энгельс. Положение Англии. Восемнадцатый век. Февраль 1844. /Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 1, С. 598-617.

³ «В истории принятия новых теорий можно обнаружить следующие этапы: вначале новую идею считают бредом, не стоящим внимания. Затем наступает время, когда можно услышать самые разнообразные возражения, например:

Исторически и диалектически подготовленному читателю ясно, что любому сложному историческому процессу необходимо пройти через ранние, незрелые, слабые и хрупкие варианты и фазы, до своего утверждения и созревания в поздних формах. Мировой революционный процесс и социалистическое строительство не могут быть исключением из этого правила диалектики. Первая стадия этого процесса состоит из волн ранних социалистических революций в странах с недостаточным уровнем обобществления производства.

Субъект и черты ранних революций

Субъект ранних социалистических революций – это традиционный пролетариат, промышленный рабочий класс, который задействован главным образом в повторяющихся, ручных, исполнительных, утомительных, односторонних и часто опасных и вредных трудовых процессах, выступающих как средство удовлетворения (прежде всего количественного) фиксированных потребностей. Человеческая деятельность выступает здесь в качестве подчиненного придатка господствующим неизменным техническим и общественным условиям, сводится к нетворческим исполнительным функциям. Характер труда этого рабочего класса связан с *переходом от формального к реальному подчинению труда капиталу*, с механизацией производства, в результате которого *разделение труда превращается в техническую необходимость, диктуемую предметными условиями производства*. С исторической необходимостью превращения этого традиционного рабочего класса из класса «в себе» (объективно определяемой группы людей, не осознающих свое место и роль в обществе) в класс «для себя» (состоящий из людей с классовым сознанием, осознающих свое место и роль как класса, а также историческую миссию борьбы против капитализма, за освобождение человечества от эксплуатации, за социализм и т.д.) связаны во многом и теоретические достижения классического марксизма, идеологическое восприятие и использование этих достижений, соответствующие политические и организационные образования (например, ленинская партия «нового типа» в начале XX века).

новая теория слишком фантастична, или это лишь новая терминология, она не плодотворна или просто не нужна. И, наконец, каждый утверждает, что он всегда как будто придерживался этой теории» (К. Lewin, 1966, цит. по: Гринина, 2001, С. 81).

В результате деятельности именно этого субъекта и его союзников, совершаются *ранние победоносные революции, возникает ранний социализм*, основные черты и закономерности которого проявились прежде всего в историческом опыте СССР. Согласно В.А.Вазюлину «*ранний социализм имеет две основные особенности: во-первых, ранний социализм возникает и развивается на не вполне адекватной для социализма материально-технической базе, и, во-вторых, ранний социализм возникает в условиях превосходства сил мира капитализма*» (Актуальность методологии... С. 120).

Царская Россия (с ее колониями) как узловой пункт внутренних и международных противоречий стала «слабым звеном» мировой империалистической системы, центром мирового революционного движения. Эти противоречия выдвигаются на авансцену истории со всей напряженностью как общий системный кризис во время Первой мировой империалистической войны, которая привела к революционной ситуации и к первой победоносной ранней социалистической революции.

Значение Октябрьской революции для выявления основного противоречия социализма

Есть люди, которые понимают характер Октябрьской революции в духе меньшевиков и лидеров Второго Интернационала, т.е. считают ее ранней в смысле несвоевременной, которая якобы совершилась слишком рано, как «переворот Ленина и большевиков». Однако, ранние социалистические революции не совершаются где и когда кому-либо угодно по заказу или на основании догм. Они совершаются там и тогда, где и когда налицо их объективные условия и главным образом – революционная ситуация. У большевиков как революционеров не было альтернативы, поскольку в России в 1917 г. созрели объективные условия для социализма и сложилась революционная ситуация: необходимо было взять власть и начать строительство социализма. Величие первой победоносной революции оправдало их исторически. Возможный отказ от взятия власти был бы губительным для движения, для общества⁴.

⁴ Концепция различения ранних и поздних революций исходит из неравномерности созревания условий социалистической революции. Должен отметить, что теория и методология Логикой Истории не в коем случае не тождественна с

Однако, наследие низкого уровня развития производительных сил, с особенно весомым присутствием (даже докапиталистического происхождения) ручного исполнительного труда, придает фактически утверждаемой революцией производственным отношениям в значительной мере характер *формального обобществления* (огосударствления). Поскольку победоносные социалистические революции совершаются первоначально в одной, а затем в нескольких странах⁵, в капиталистическом окружении, где враг существенно превосходил их в силах. Им пришлось выдержать многочисленные интервенции и войны, в том числе Вторую мировую, холодную, множество горячих локальных (явных и неявных). Для защиты от агрессии и для выполнения своего интернационального долга они вынуждены были форсировать социалистическое строительство (в частности, индустриализацию и коллективизацию в СССР) с соответствующей бюрократизацией и милитаризацией общества, прибегать к геополитической тактике контроля и обеспечения максимального «жизненного пространства» для социализма, и т. д., и т. п. Неравномерность развития производительных сил в связи с историческими особенностями приводила к низкому уровню интеграции между странами раннего социализма, к конфликтам между ними с элементами геополитики прошлого, порой даже к военным (см. конфликт между Югославией и СССР, между КНР и СССР, Вьет-

позицией меньшевиков и Плеханова. Однако, как правило, полемика последних с большевиками и с Лениным не осмысливается как конкретно-историческое явление, в результате чего упускается из виду рациональное зерно обеих сторон в их взглядах о степени созревания объективных условий и в первую очередь общественного характера производства. В то время ни Ленин и большевики, ни Плеханов и меньшевики не осознавали разницу между 1) необходимыми и достаточными условиями совершения революции и отрицания капитализма и 2) необходимыми и достаточными условиями утверждения социализма, положительного социалистического строительства, движения к коммунизму. Первые чутко воспринимали и осознавали ситуацию и потребности общества, но недооценивали важность условий для положительного строительства социализма. Вторые же как-то ставили вопрос об условиях и о характере производства, но, фетишизируя эталон развитых капиталистических стран и прямолинейный эволюционный взгляд на производительные силы, не были в состоянии осознать необходимость и закономерность революции 1917 года. Острота полемики придавала позициям сторон характер строгой дизъюнкции, что долгое время не позволяло трезво оценить ситуацию и разработать адекватную теорию с соответствующими практическими выводами.

⁵ В XX веке 1/3 населения планеты жила в условиях различных вариантов ранних социалистических революций (считая только победившие на ряд десятилетий) и их последствий.

намом и КНР и др.).

Итак, в той степени, в которой общественный характер производства еще не созрел полностью, имеет место его несоответствие общественной собственности, вследствие чего (поскольку такое несоответствие имеет место) общественная собственность пока *формальна (юридическая и т.д.)*. *Переход от формального к реальному обобществлению – это процесс, который не сводится к «демократизации», «участию», «самоуправлению» и т. п. надстроечным процедурам (несмотря на огромную важность последних)*. Это вопрос, главным образом, изменения характера процессов производства и соответствующих свойств их субъекта (включая и политические, и сознательные в целом).

Опыт раннего социализма XX века показывает, что *степень созревания общественного характера производства, которая необходима и достаточна для слома «слабого звена», для свержения, для отрицания капитализма, недостаточна для положительного строительства социализма, для формирования и развития коммунистического общества*. Во втором случае критериями зрелости общественного характера производства (и других сторон общественного целого) должны уже выступать не критерии капитализма, а закономерность саморазвития коммунизма. Таким образом, имеет место процесс развития соответствия-несоответствия общественного характера производства социалистическим производственным отношениям (поскольку они существуют как таковые).

Следовательно, *основное противоречие раннего социализма* (но и социалистического строительства вообще, как процесса формирования коммунизма) – *это противоречие между общественной собственностью на средства производства (вначале – их формального обобществления, огосударствления) и недостаточным развитием, незрелостью общественного характера производства*, другими словами, *противоречие между формальным и реальным обобществлением*⁶. На осно-

⁶ Историческим аналогом этого противоречия служит противоречие самодвижения капитала в ходе становления капитализма. Первоначально (до мануфактуры включительно) имеет место формальное подчинение труда (осуществляемого при помощи ручных орудий) капиталу через функции капиталиста (надзор, организационная деятельность, управление и т.д.). Только в промышленности, при машинном производстве, где разделение труда становится технической необходимостью, диктуемой предметными условиями производства, возникает реальное подчинение труда капиталу.

вании опыта СССР, КНР, Кубы и других государств, возникших в результате ранних социалистических революций XX века можно утверждать, что *это противоречие*, в связи с которым двигаются и другие противоречия социалистического общества (между физическим и духовным трудом, между исполнительными и управленческими функциями, между городом и деревней, между планированием и рынком, и др.), несмотря на конкретно-исторические различия, имеет всеобщий характер, *является не исключением, а закономерностью. Исторический опыт показал, что ранний социализм (да и любой социализм как формирующийся коммунизм) либо находит пути прогрессивного разрешения этого противоречия, либо проявляет колебания и нерешительность, отступает от его разрешения, что приводит к подрыву достижений революции, к постепенному укреплению контрреволюционных и реставрационных тенденций, с большой вероятностью победы последних при определенных обстоятельствах.*

«На стадии незрелости, созревания общественного характера производства могут существовать как социалистические, так и капиталистические производственные отношения» (Вазюлин, 2005, С. 325). Именно эта стадия характеризуется существованием материально-технической базы ранних социалистических революций, различных вариантов сосуществования двух систем, но также и контрреволюционно-реставрационных отступлений, которые закономерно сопровождают ранние социалистические революции.

Мягко говоря, наивны подходы, сводящие причины поражения социалистических революций и реставраций капитализма главным образом к субъективному фактору (к неадекватному руководству, к личным особенностям Сталина, Хрущева, Мао Цзэдуна и других, к бюрократизму, к деградации советской демократии, к предательству, к ошибкам лидеров «перестройки» и т.д.).

Основное противоречие и другие объективные противоречия раннего социализма проявлялись и в острой, и в хронической форме. Необходимое условие выживания раннего социализма – практическое разрешение этих противоречий, чтобы преобразования продвигались к коммунизму. Для этого в свою очередь необходимо *фундаментальное развитие теории, способной к исследованию общественных закономерностей и проти-*

воречий, к предвидению перспектив, с тем, чтобы политическая практика руководствовалась такой теорией. Однако, руководство большинства стран раннего социализма не было способно к проведению таких исследований или даже к осознанию их необходимости. Руководство деградирующего раннего социализма и деградирующих левых сил страдает, помимо прочего, и «застарелой болезнью пренебрежения к теоретической работе» (Вазюлин, 2005, С. 372). Поражение связано с тем, что на критическом переломе истории раннего социализма и объективные, и субъективные возможности разрешения его противоречий оказались невелики, и вероятность их разрешения была незначительной.

Поздние социалистические революции и их субъект

Завершение первой стадии мирового революционного процесса приводит к переходу к эпохе «поздних социалистических революций», с которыми капитализм полностью и окончательно исчезнет с исторической арены. *Только развитие международного революционного движения и социализма таким образом и в таком масштабе, что исчезнут возможности паразитирования развитых капиталистических стран, подкупа их рабочего класса и манипулирования им, приведет к формированию субъекта поздних социалистических революций и к социалистическим преобразованиям в развитых капиталистических странах, перенесет центр мировой революционной борьбы в сердце капитализма.*

Соответственно, как отмечает В. А. Вазюлин, «эпоха позднего социализма начинается тогда, когда, во-первых, социализм начинает развиваться на вполне адекватной себе материально-технической базе, и, во-вторых, когда силы мира социализма начинают превосходить силы мира капитализма» (Актуальность... С. 120).

Субъект грядущих поздних социалистических революций – это новый тип трудящегося, который формируется и развивается в трудовых процессах, характерные черты которых – новое качество труда, новаторство, творчество, развитие творческих способностей, всестороннее (всеобщее) назначение труда и потребность к труду (а не труд как средство и не принуждение к труду через голод и насилие)⁷. Речь идет о субъекте связанных

⁷ Идея специфики субъекта поздних социалистических революций была впервые высказана В.А. Вазюлиным в выступлении перед членами «Кружков по изучению революционной теории» Греции на телеконференции 22 августа 2007 г.

с автоматизацией видов деятельности, которые уже не представляют собой труд в традиционном смысле этого термина, *прообраз развитой формы которых дают нам творческие моменты научно-исследовательской и художественной деятельности, той, которую К. Маркс называл «всеобщим трудом»*. Такой субъект сегодня неравномерно производится и воспроизводится мировой капиталистической системой как «класс в себе», в объективных условиях, которые своеобразно воспроизводят позиции и поведение, связанные с феноменом «рабочей аристократии». *Субъект этой деятельности не подчиняется непосредственно неизменным предметным условиям труда. Он выступает как пользователь, контролер и создатель всеобщего назначения развивающих и развиваемых материальных и идеальных средств и способов воздействия человека на свое окружение, которые одновременно являются средствами и способами общения и взаимообогащения способностей людей.* Именно эти черты характеризуют тот субъект, который развивается качественно, количественно и по сути; когда он будет преобладать в рядах рабочего класса и превратится «в класс для себя», то возглавит борьбу за поздние социалистические революции. В ходе социалистического строительства, выступая как основной субъект, в результате постепенного снятия противоречия между физическим и умственным трудом, и как носитель точки зрения целого, всеобщего, глубочайших потребностей и перспектив человечества, он возглавит деятельность, снимающую противоречия, порождающие и воспроизводящие отчуждение, в том числе явления бюрократизма, и разрешающую основное противоречие социализма. Тем самым будет сниматься и противоречие между производительными силами и производственными отношениями (где производительные силы переходят в производственные отношения и *vice versa*). Когда в СССР возникла необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному типу развития (конец 1950-х–начало 1960-х гг.), новый субъект, который мог бы продвинуть этот переход с соответствующим переходом основного противоречия на более высокий уровень, был еще численно, социально и политически незначительным (элементы его проявлялись в научно-исследовательской деятельности, в авиакосмической отрасли и в ВПК⁸).

⁸ Характерно, что открытия и проекты выдающихся ученых, таких, как В.М.Глушко, заключавшие в себе возможность перехода к интенсивному типу производства и качественного повышения уровня его реального обобществле-

Как предупреждал К.Маркс, отсталость производительных сил привела к возвращению «всей старой мерзости».

Уроки ранних революций и Логика Истории

Люди не могут быть в состоянии господствовать над объективными условиями своего существования, если они не могут создавать и преобразовывать их целесообразно. Это – основное условие перехода к господству живого труда над мертвым.

Закономерным и необходимым условием движения человечества к коммунизму является сознательное включение субъекта в революционные преобразования, в степени, прямо пропорциональной широте и глубине этих преобразований. Отсюда вытекает и жизненная важность фундаментальной революционной теории и методологии через диалектическое снятие классического марксизма (см. Вазюлин 2005, Пателис 2004) как условия для превращения субъекта «в класс для себя».

Исследование опыта раннего социализма в странах, где он победил в основном своими внутренними силами (СССР, КНР, Вьетнам, Куба), имеет значение не только для развития теории ранних социалистических революций и раннего социализма, но и социализма вообще как процесса формирования коммунизма, перехода к коммунизму. Именно в стране самого долгого и основательного развития раннего социализма, *в СССР, проявились наиболее явно противоречия и закономерности раннего и (во многом) любого социализма. Поэтому и новая революционная теория и методология – Логика Истории как начало диалектического снятия классической формы марксизма – возникла в этой стране вопреки официальной апологетике, когда проявились указанные противоречия и началась «самокритика» этого общества.*

Переход человечества к коммунизму не происходит прямолинейно и автоматически на следующий день после первой победоносной революции. С точки зрения своего масштаба и всемирно-исторического значения он сопоставим лишь с переходом от первобытной общины к классовому обществу. Можно предположить, что грядущие революционные волны будут распро-

ния, не внедрялись в необходимых для этого масштабах (см. http://www.icfest.kiev.ua/MUSEUM/G1_hall2/life_r.html). Однако, они имели место, что свидетельствует о вызревании объективной потребности общества в прогрессивных переменах.

страняться ускоренными темпами, в результате противоречивых взаимосвязей и взаимозависимостей стран и регионов при империалистической глобализации, что должно учитываться при организации субъекта грядущих революций – традиционных и новых отрядов мирового рабочего класса. Однако, эпоха перехода человечества к коммунизму будет длиться не одно столетие. Поражение одной или нескольких ранних социалистических революций ни в коем случае не доказывает, что сам социализм как закономерная стадия развития человечества потерпел полное и окончательное поражение, что коммунизм – это недостижимая утопия. Революционеры должны извлекать уроки из своих поражений, выходить из них, конкретизируя свои цели, возобновляя и вновь сплачивая свои силы.

Литература

1. Вазюлин В.А. Логика «Капитала» К. Маркса. 2-е изд. М., 2002.
2. Вазюлин В.А. Логика истории. Вопросы теории и методологии. 2-е изд. М., 2005.
3. Глушко В.М. – основоположник технологий автоматического управления производством в СССР. http://www.icfst.kiev.ua/MUSEUM/GI_hall2/life_r.html.
4. Кошель В.А. (ред.) Актуальность методологии марксизма и перспективы ее развития. Москва, СГУ, 2003. <http://www.ilhs.tuc.gr/gr/281202.htm>, online, available 5/2/2008.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 1-55. Москва, 1958-1965.
6. Международная логико-историческая школа.
<http://www.ilhs.tuc.gr/en/index.htm>
7. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. /Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.7. М., 1956.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. [1845 г.] /Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. М., 1955.
9. Пателис Д.С. (Греция). Логика «Капитала» и «снятие» марксизма в логике истории. / Вестник М.Г.У. *Серия 7 ФИЛОСОФИЯ*, № 4-2004, С. 119-128.
10. Patelis D. Revolutionary situation, Early Socialism and the Logic of History. // Lab.RII, UNIVERSITÉ DU LITTORAL CÔTE D'OPALE, Laboratoire de Recherche sur l'Industrie et l'Innovation, CAHIERS DU LAB.

RII, – DOCUMENTS DE TRAVAIL –, N°186 Juin 2008, RII's Working Papers, 2008: N 186.

[http://riien.univ-littoral.fr/?page_id=38&page=2,](http://riien.univ-littoral.fr/?page_id=38&page=2)

<http://ideas.repec.org/p/rii/riidoc/186.html> και

<http://econpapers.repec.org/paper/riiriidoc/186.htm> (18).

11. Труды Международной Логико-Исторической Школы (МЛИШ). Вып. 2. История и реальность: уроки теории и практики. Москва, 1995. <http://www.ilhs.tuc.gr/ru/VIPUSK2.htm>, online, available 5/2/2008.